

С 16 по 18 ноября в нашем городе проходил удивительный международный форум — «Форум объединённых культур», на участие в котором прислали заявки 70 (!) стран мира. Организаторы включили в программу не только обсуждение судеб национальных культур и роли культуры в судьбах человечества, но и прямые встречи создателей культуры с жителями и гостями Санкт-Петербурга в музеях, дворцах и театрах города. Весьма органично в контекст форума вписались дни Фестиваля китайской культуры в России. В нашем городе китайские мастера культуры выступали на подмостках Театра музыкальной комедии, Академической капеллы и Александринского театра. В последнем 16 ноября гости порадовали петербуржцев концертом Оркестра национальных музыкальных инструментов Китайского национального Театра

оперы и балета из Пекина. Короткая официальная часть перед началом концерта включила приветственные речи двух представителей Министерства культуры и туризма КНР и двух чиновников от нашего министерства и правительства города. В каждой из четырёх речей подчёркивалось высокое мастерство участников предстоящего концерта, коллектив назывался «жемчужиной» в составе оркестра Пекинского национального театра.

Конечно, меломаны Петербурга, воспитанные на богатейших по звучанию концертах оркестра им В.В. Андреева, предвкушали нечто особенное и жаждали сравнений. Ничего не зная о программе, а также о традиционных китайских инструментах, я решила подготовиться и заранее почитать о них в интернете. Даже краткая информация озадачила: только наименований основных инструментов к настоящему времени около пятисот!! А ранее насчитывалось 1000... От простейшего по конструкции *эрху*, имеющего закреплённые на подставке две струны и между ними смычок, до небольшого органчика (*шэн*) из стеблей бамбука разного диаметра и длины, прикреплённых к одной подставке. По используемому в производстве инструментов материалу они делятся на: шёлковые (струны из скрученного шёлка), каменные, деревянные, металлические, бамбуковые, кожаные, глиняные (свистульки) и, даже, — тыквенные... Созданная согласно способу звукоизвлечения классификация похожа на европейскую: струнные

Пипа

Люцинь

Суона

Эрху (двухструнная скрипка)

Гучжэн

(смычковые и щипковые — «шёлковый» гучжэн похож на наши гусли), ударные (гонги, колокола — до 65 размеров, набор камней и барабанов), духовые и т. п. Очевидно, что подражание звукам природы (падающей воды в водопаде, грому или пению птиц) указывает на древность инструмента. Действительно, первые упоминания о некоторых из них встречаются в рукописях, датированных сегодня от 3000 до 6000 лет до новой эры.

В каждом из найденных описаний традиционных китайских инструментов подчёркивались три общих для большинства из них свойства: 1. Место происхождения определённого музыкального инструмента всегда лежит за пределами Поднебесной. 2. Часто звук резкий, с дребезжащим призвуком (в поперечной флейте, например, делается «лишнее» седьмое отверстие и затягивается мембраной, которая вибрирует при прохождении воздуха). 3. Каждый инструмент лучше звучит соло, чем в ансамбле. Интересно, если первая особенность свидетельствует, скорее, о преобладании *racio* в интеллектуальном облике китайского народа, то склонность к вибрирующим звукам можно воспринимать как отражение романтически настроенной, тонко чувствующей вибрации мира душе нации, в которой ярко солируют индивидуумы. Посмотрим, что в программе...

Название программы концерта впечатляет — «Красота Земли»! Наша догадка верна... Её подтверждают и поэтиче-

...

ские названия исполняемых произведений: «Образы Лоуланя», «Жасмин», «Семь цветов солнца», «Сотни птиц, поклоняющихся Фениксу», «Вэнь Дао» из танцевальной драмы «Конфуций». К сожалению, о большинстве композиторов сведений найти не удалось. Из справки ведущего концерт слушатели узнали, что среди них много наших современников.

Традиционная увертюра, начинающая концерт, носит название «Праздничной». Автор, Чжао Ципин, известный китайский композитор, музыкальный и общественный деятель, казалось, собрал в ней все краски и звуки Китая, чтобы представить нам красоту своей Родины! Дирижёр Юй Фань уже при исполнении первого произведения из программы концерта с блеском решил три задачи: показал возможности традиционных китайских инструментов, мастерство музыкантов и гармоничность звучания оркестра. В его исполнении увертюра действительно оказалась праздничной, несущей радость друзьям. Мастерство дирижёра подтвердило и гармоничное сочетание солирующих инструментов с оркестром: в «Праздничной увертюре» на эрху солировала Линь Гань, а в «Сотне птиц, поклоняющихся Фениксу» игрой на суоне завоевал сердца слушателей солист Лю Синжань. Представленные в концерте произведения композитора Ван Юньфэя созданы для оркестра и двух струнных. В «Образях Лоуланя» солировали — пипа (солистка Луэ Хуэйфан) и люцинь (солистка Ван Ида), а в «Степном гимне» композитор дополняет партию гунжэна (солистка Лэй Дяньюань) партией виолончели (солист Сун Лицян). Это было красиво! Слушатели бурными аплодисментами приветствовали прекрасную музыку. Заметим, что многочисленность струнной группы инструментов в оркестре, в том числе эрху, пипы, люцини и арфы, позволили композиторам и дирижёру добиться высокой гармонии и красоты звучания, «живописания звуком» и в других произведениях. В наибольшей степени это выражено в «Семи цветах солнца», где первая часть озаглавлена «Зелёный. Песнь ветра», а четвёртая — «Голубой и зелёный. Песнь Луны».

Слушая эту новую для петербургской аудитории прекрасную музыку, понимаешь, что это — Китай. Сочетание нежного *инь* и мужественного *янь* в каждом произведении, образ бессмертного самовозрождающегося Феникса как символа китайского государства и мудрость жизни, олицетворённая в образе Конфуция. Так открыться можно только перед друзьями. Спасибо за знакомство и дружбу, музыканты из Китая!